

Опустошив подвал с боеприпасами, бойцы Добровольческой армии погрузили пленных из грузовика обратно в подвал, оставив охранять склад отделение огневой поддержки. Остальные три отделения под руководством взводного, захватив мины, снова сели в грузовик. За руль сел Ли Сяотянь, и посреди ночи они помчались в сторону дороги между Фунджундоне и Рянджундоне.

Не ожидал я, что эти американские консервы умеют сами разогреваться, избавились мы от хлопот с варкой, — пока машина ехала, взводный приказал солдатам перекусить сухим пайком, чтобы утолить голод, а Ли Сяотянь не удержался и вскрыл одну из захваченных банок с мясом. Сначала он не обратил внимания и просто бросил её на сиденье в кабине, продолжая вести машину, попивая воду из армейской фляжки и жуя сухой маньтоу. Но когда он снова заглянул в консервную банку, то заметил, что оттуда поднимается пар. Оказалось, что на дне банки было встроено нагревательное устройство. Это стало для него настоящим открытием, и он с удовольствием полакомился горячим консервированным мясом.

Ночь выдалась лунной и ясной, звёзд на небе мерцало немного, а плывущих облаков было куда больше, чем днём. Холодный ветер задувал в открытое окно кабины грузовика, и Ли Сяотянь невольно поплотнее запахнул тонкую летнюю военную форму.

Ли Сяотянь, всё-таки включи фары грузовика, так будет проще ехать, — с наступлением темноты, чтобы снизить вероятность обнаружения противником, взводный Чжао Сяофэн не разрешал Ли Сяотяню включать фары, из-за чего скорость движения неизбежно падала. Взглянув на часы и увидев, что уже четверть девятого вечера, Чжао Сяофэн заметил, что грузовик уже достаточно далеко отъехал от склада, и отменил режим светомаскировки на марше.

Сейчас прибавлю газу, — откликнулся на это Ли Сяотянь и потянулся включить главные фары грузовика. Два луча света устремились вперёд, чётко осветив дорожную обстановку.

Рассмотрев дорогу, Ли Сяотянь сильнее нажал на педаль газа, и стрелка спидометра поползла вверх — скорость быстро перевалила за восемьдесят километров в час.

Судя по карте, за этой лугом начинается холмистая местность между Фунджундоне и Рянджундоне, — проехав в ночной темноте больше часа, груженный солдатами Добровольческой армии грузовик благополучно добрался до участка, указанного командованием для установки мин.

Ха-ха, похоже, выбор командованием этого места для засады — поистине мудрое решение, — въехав на машине на дорогу в этой холмистой местности, Ли Сяотянь отчетливо понял, что здешний рельеф никак не способствует быстрой езде. Во-первых, дорога вилась у подножия цепи холмов, и по обеим её сторонам высились невысокие сопки — бойцы Добровольческой армии могли устроить засаду на любом придорожном хребте. Во-вторых, дорога была узкой и извилистой, словно дождевой червь. Ехать по ней в два ряда не получилось бы, и в случае прохождения колонны машины могли двигаться только гуськом, одна за другой. В-третьих, этот участок тянулся довольно долго и напоминал ущелье, так что быстро проскочить его насквозь не представлялось возможным: стоило заблокировать въезды и выезды с обоих

концов, как машины оказались бы в ловушке.

Командование обязано быть мудрым, иначе страдать придется нам, простым солдатам, — взводный Чжао Сяофэн махнул рукой, приказывая Ли Сяотяню сбавить скорость, и принялся разглядывать пейзаж за окном, сверяясь с армейской топографической картой на коленях, чтобы определить точное местоположение грузовика.

Стоп, — проехав ещё немного, грузовик с северо-запада свернул на этот отрезок пути и, петляя по извилистой дороге на юго-восток, преодолел примерно треть пути. Чжао Сяофэн приказал Ли Сяотяню остановить машину, а затем сам выпрыгнул наружу, чтобы лично разведать местность.

Припарковавшись, Ли Сяотянь тоже остался сидеть в кабине, вглядываясь сквозь стекло в темноту. В тусклом мареве ночи холмы по обе стороны дороги подступали к ней гораздо ближе, чем на предыдущем участке: полосу безопасности образовывали лишь узкие, в метр-два, обочины, заросшие травой по колено. На склонах сопот бушевал густой лес, в ночном воздухе раздавался шуршащий под ветром шум листвы, а насекомые и лесные звери не переставали стрекотать и подавать голоса.

Это дорога без возврата, устроив засаду в таком месте, мы непременно победим, — хотя Ли Сяотянь и не был великим книголюбом, он всё же прошёл через военное училище, а после призыва в армию охотно читал книги по военному делу и исторические сражения, уделяя учебе немало сил. Плох тот солдат, что не мечтает стать генералом, и в душе Ли Сяотянь жаждал дослужиться до генеральских погон — он лишь сокрушался, что опоздал вступить в ряды армии и принять участие в революции, хотя в своё время шёл в Добровольческую армию с огромным энтузиазмом.

Всем из машины, аккуратно выгружайте мины, — вскоре взводный вернулся после разведки дороги, оставшись вполне доволен окружающим рельефом, и решил ставить мины прямо здесь, неподалёку от места остановки. Часть солдат Добровольческой армии спрыгнула на землю первыми, а оставшиеся в кузове бойцы начали передавать мины одну за другой тем, кто стоял внизу, после чего бойцы бережно раскладывали их прямо на дорожном полотне.

Командир второго отделения, возьми лёгкий пулемёт взвода и прикрывай грузовик! Командир первого отделения, возьми бойцов, разбирающихся в минном деле, и устанавливайте мины на дороге: обратите внимание, противотанковые мины кладите посреди дороги, а пехотные — по обочинам, — отдав тактические приказы, взводный Чжао Сяофэн распределил обязанности, и бойцы Добровольческой армии принялись в темноте за минирование дороги.

Взводный, а мне что делать? — поинтересовался у Чжао Сяофэна командир третьего отделения Чжан Дуншэн, видя, что остальные командиры отделений уже получили задания.

Бери остальных людей, расставь охранение и посты по обеим сторонам дороги, следи за безопасностью сапёров, — хотя вероятность появления противника сейчас была крайне мала, на всякий случай Чжао Сяофэн не собирался проявлять ни малейшей беспечности и

задействовал всех бойцов взвода.

Есть, — лаконичный и исполнительный Чжан Дуншэн откликнулся на приказ и вместе с оставшимися бойцами рассредоточился по обочинам дороги, выставив временные дозоры для наблюдения и охраны.

Во всем взводе людей, умевших ставить мины, набралось всего пятеро: помимо командира первого отделения Ван Гана, это были подрывники из каждого отделения. В штатном расписании Добровольческой армии не было специализированных сапёрно-подрывных подразделений — обычно перед боем для конкретных задач временно формировались подрывные группы, а азы подрывного дела преподавали рядовым пехотинцам, так что установка мин входила в обязательные знания и навыки пехотинца. Разумеется, умение ставить мины вовсе не означало умение их разминировать, ведь разминирование было куда сложнее установки.

Пусть корейские марионетки и американцы испытают на себе всю мощь минно-взрывной тактики китайцев! — под руководством командира первого отделения Ван Гана бойцы вооружились сапёрными лопатками, выкопали в горном грунте небольшие лунки, уложили в них двенадцать противотанковых и пятнадцать пехотных мин, добытых на складе Корейской народной армии, а затем засыпали их землей для маскировки.

В ночной темноте бойцы Добровольческой армии подсвечивали себе фонариками и действовали крайне осторожно. Завершив укладку очередного ряда мин, они отступали на небольшой шаг назад, чтобы не запутаться в порядке установки и случайно не подорваться — всё-таки работать ночью куда труднее, чем днём.

Скорость минирования была не самой высокой, однако, строго по боевому плану, до одиннадцати часов вечера все мины на участке дороги между Фунджундоне и Рянджундоне были успешно установлены.

<http://bllate.org/book/22022/2289450>